худ. Мазурин с
посвящением Анюбе

Владимир Разумневич

ДВА САПОГА - ПАРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1987

Анюте Тихомировой
от дяди Германа
в день рождения
15.12-87 г.

ДВА ДРУГА В ЧЕТЫРЁХ САПОГАХ

Квартиры, в которых живут Кузя и Тима, находятся в большом доме на третьем этаже. Дверь Кузиной квартиры смотрит в дверь Тиминой. Двери совершенно одинаковые — с медными ручками и обиты чёрной кожей. Потому-то гости нередко ошибаются — звонят не туда, куда надо.

А вот Кузя с Тимой своих дверей никогда не путают. Они знают: левая дверь ведёт к Кузе, правая — к Тиме. Всё очень просто!

Неразлучная пара — Тима с Кузей. Куда один, туда и другой. Вместе в детский сад утром. Вместе домой вечером. Друзья даже представить себе не могут — как это так: день прошёл, а они не увиделись?

Когда в детском саду выходной, то они у себя во дворе в догонялки играют — сломя голову бегают друг за дружкой. Если Кузины папа и мама в воскресенье задумают выехать с сыном за город, то и Тима заставит своих родителей поехать туда же: иначе такой рёв поднимет — на всех этажах слышно. Не было случая, чтобы Кузя уехал без Тимы, а Тима без Кузи.

Подарил папа Кузе варежки.

— Видишь,— похвастался Кузя другу.— Кожаные! Как у боксёра! Если кто тебя обидит, как дам — и хулиган вверх тормашками!

— И мне купят такие же! — уверенно сказал Тима.

Всё утро, пока папа брился, Тима твердил:

— Хочу варежки! Хочу варежки!

— У тебя же есть варежки,— отвечал папа.— Мама связала.

— Не хочу вязаные. Хочу кожаные, боксёрские. Кузе купили...

— Ладно,— сказал папа.— Куплю. Только не реви.

На другой день Тима был в кожаных варежках.

— Подумаешь,— фыркнул Кузя.— Ты на ноги мои посмотри.

Тима посмотрел и ахнул:

— Ах! Сапоги! Красные!

— Непромокаемые! — объяснил Кузя.— Идёшь по луже — буль, буль. А ноги сухие!

Тиме тоже захотелось шлёпать по лужам, и он сказал папе:

— Хочу сапоги. Резиновые. Не купишь, я знаешь как зареву!..

И папа купил ему сапоги, точно такие, как у Кузи. Только синие. Красных в магазине не оказалось.

спорт

Кузя хмыкнул:

— Хм! Красные лучше. В них вода не протекает.

— И я в луже стоял. А, видишь, сухой. Сапоги не хуже твоих.

— Не хуже, да не красные.

Тима привык соглашаться с другом и потому сказал:

— Конечно, лучше бы красные. Тогда мы были бы одинаковые.

И тут сообразительный Кузя хлопнул себя по лбу:

— Придумал! Сейчас и ты будешь одинаковым!

— Как это? Синие перекрасим в красные?

— Больно надо перекрашивать! Можно и по-другому,— и Кузя приказал:— Снимай сапог!

Тима снял.

— А я снимаю свой,— сказал Кузя,— и надеваю синий. А ты надень мой. Теперь видишь: одна нога красная, другая синяя. Мы хоть и разноцветные, зато одинаковые. Красота!

— Как в цирке! — обрадовался Тима и топнул красным сапогом.

А Кузя топнул синим.

Дома папы и мамы долго не могли понять, почему так получилось — в детский сад Кузя и Тима пошли в одних сапогах, а вернулись в других, разноцветных.

Первой догадалась Тимина мама:

— Да они же поменялись сапогами! Настоящие клоуны!

А Кузин папа заметил:

— Вот ведь додумались! Это, видно, про таких, как вы говорят: два сапога — пара.

ПАРОХОД БЕЗ ТРУБЫ

Ребята с воспитательницей Марией Павловной отправились на прогулку. Кузя с Тимой шагали рядом, нога в ногу, и не глядели по сторонам, а только друг на дружку.

— Ты сегодня умывался с мылом? — спросил Кузя.

— Да, с мылом,— ответил Тима.— Но забыл утереться полотенцем.

— А я вот совсем забыл про мыло.

— Носки надел на обе ноги?

— Нет, на одну. Другой носок дома оставил.

— А я оставил варежку. Видишь, на одной руке варежка, а на другой нет...

— Вечно мы чего-нибудь забываем.

— Такие уж мы с тобой люди...

За какое бы дело Кузя или Тима ни брались, обязательно до конца не доведут, бросят, как говорится, на полдороге.

Начнут, к примеру, лепить человечков из пластилина. У Кузи человечек получается без руки, а у Тимы — без ушей.

Рисуют ребята пароход. У Кузи пароход с трубой и мачтами, но без дыма и без флажка. У Тимы на рисунке есть и дым, и флажок, но нет ни трубы, ни мачты.

И никто не знал, как научить их делать всё как надо: ни папа, ни мама, ни бабушка, ни даже воспитательница Мария Павловна.

Только курносая девочка Галя знала, как быть.

— А вы попробуйте всё делать вместе,— сказала она.— И у вас получится.

С тех пор дела пошли иначе. Когда Кузя собирался в садик, Тима приходил и спрашивал, на обеих ли ногах у него носки. А Кузя спрашивал друга про сапоги. И они приходили одетыми и обутыми, как все ребята.

Теперь если Кузя забывал нарисовать у парохода флажок, то Тима дорисовывал его. Зато Кузя помогал другу нарисовать трубу и мачту.

— Как хорошо рисуете! — удивилась Мария Павловна.— Настоящие художники!

— Мы теперь всё делаем вместе,— ответил Кузя.— Галя нас так научила.

МОРЕ В САПОГЕ

Тимина мама собралась в магазин и попросила Кузю, чтобы тот побыл с Тимой.

Сидеть без дела было скучно. И Кузя сказал:

— Давай что-нибудь придумаем.

— А что?

— Ковёр-самолёт.

— Его уже давным-давно придумали.

— Тогда давай придумаем огромный-преогромный утюг. Бугорок погладишь — и ровное место. Можно в футбол играть.

— Я такой утюг видел,— сказал Тима.— Он похож на трактор, асфальт на улице гладит.

Кузя вздохнул:

— Всё уж до нас изобрели — и трактор, и утюг! Нам ничего не оставили.

— Придумал! — неожиданно выпалил Тима.— Море в сапоге!

— Вот здорово! — обрадовался Кузя.— Сапоги у нас и правда непромокаемые.

Мальчики побежали на кухню. Тима сунул сапог под кран, налил воды. Затем начали ловить рыбок в аквариуме. Кузя поймал красную рыбку, Тима — синюю.

— Давай и в мой сапог воды нальём,— сказал Кузя.— Сразу два моря образуются. В моём красном сапоге будет плавать красная рыбка, а в твоём синем — синяя.

— Врозь им скучно будет,— запротестовал Тима.— Пусть вместе живут, в одном сапоге. Потом их разведётся много-много. Как в настоящем море!

Сапог с рыбками поставили на стул. И, склонившись над ним, стали ждать, когда рыбки всплывут. Но они спрятались на самом дне.

— Может, заснули? — предположил Тима.— Тогда до утра придётся ждать. А скоро мама вернётся. Увидит — заругается.

— Давай спрячем на шкаф. Никто не догадается, где наше море.

— Рыбы так высоко не живут,— возразил Тима.— Они не птички.

— Что же делать?

— Спрячем под кровать.

Тима полез с сапогом под кровать. А когда вылез — услышал, как хлопнула дверь в коридоре.

Пришла мама с покупками и весело сказала:

— Одевайтесь, мальчики! Погода замечательная! Погуляем перед ужином.

Друзья забеспокоились.

Мама скоро заметила, что у сына нет одного сапога, и спросила:

— А другой куда сбежал?

— Не знаю,— пролепетал Тима.

— Без ног сапоги не бегают,— сказал Кузя.

— Значит, где-то поблизости прячется,— усмехнулась мама и заглянула под кровать:— Вот он!

Она потянула сапог за мокрое голенище и ойкнула.

Возле кровати образовалась лужа, и в ней прыгала красная рыбёшка.

— Из аквариума? — изумилась мама.— Надо же — в сапог засунули!

Она осторожно перенесла рыбку в аквариум и сердито сказала:

— И не жалко рыбки? В сапоге она и часа не проживёт. Задохнётся!

— Мы не знали,— виновато произнёс Кузя.— Думали, будет плавать, как в море.

А Тима побледнел и бросился к сапогу:

— Там ещё одна рыбка! Синяя! Спасать надо!

Он достал из сапога рыбку, пустил её в аквариум и вздохнул с облегчением.

Мальчики — один в сапогах, другой в ботинках — вышли на улицу. Кузя шепнул:

— Не то мы с тобой изобрели. Надо было ещё подумать.

— Я уже подумал,— похвастался Тима.— Из сапог ножницами можно сделать резиновые тапочки.

— Это любой может сделать,— ответил Кузя.— Вот если бы из тапочек сапоги — было б чудо! Такого никто ещё не изобретал!

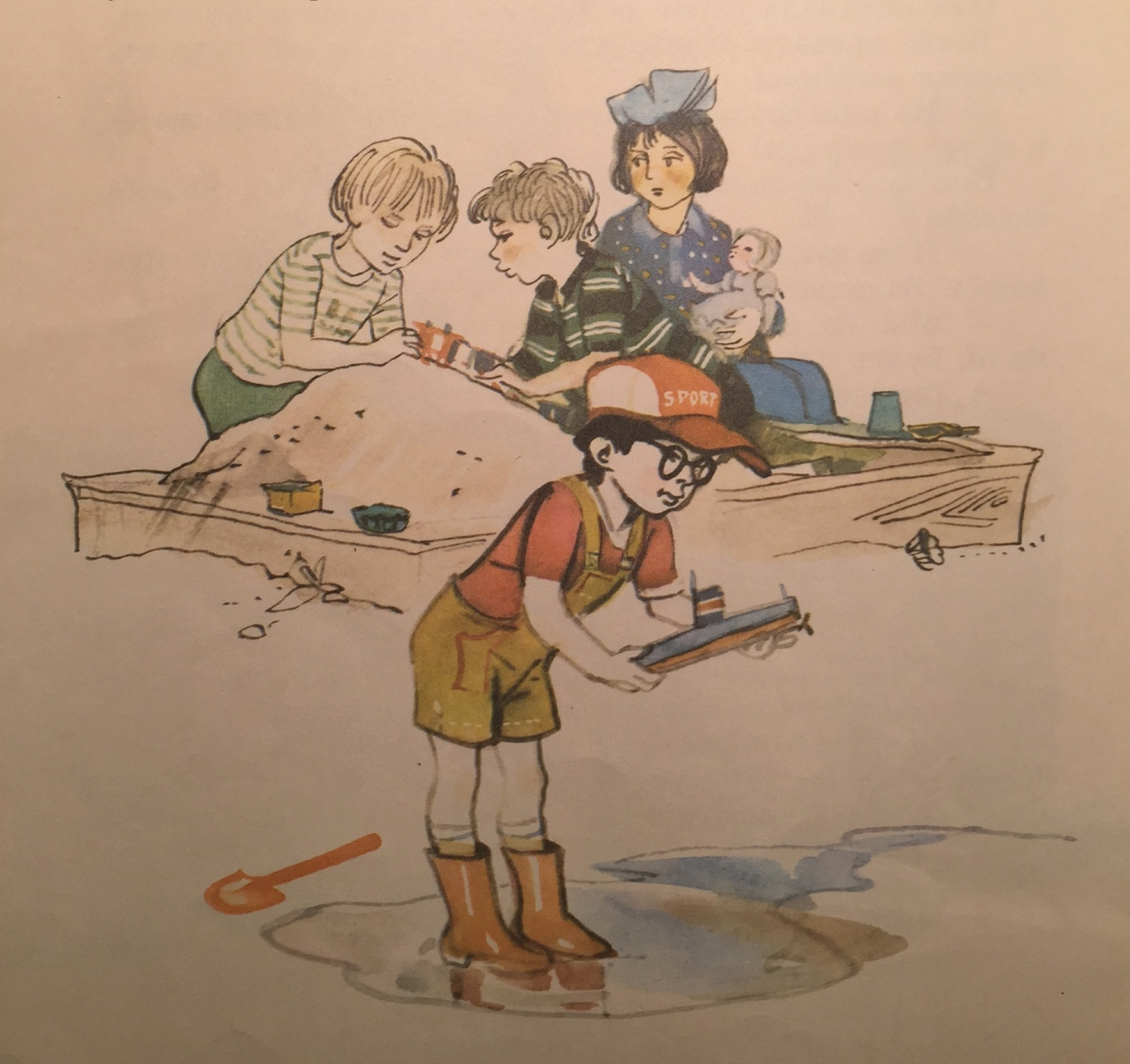
ДВОЕ В ОКЕАНЕ

Дождь оставил после себя две лужи во дворе. Одна, на пригорке,— большая и светлая, другая, чуть в сторонке,— маленькая и грязная.

Тима, конечно, выбрал ту, которая чище. В ней играло солнце. Тима пустил кораблик в лужу и закричал:

— Чур, моя!

Ему вдруг показалось, что он — моряк, а под ногами у него — море.

Кузя огляделся: нет ли где ещё лужи? Такой большой поблизости не было. Он вздохнул тяжело и полез в маленькую. Зачерпнул лопаткой землю со дна. Лужа от этого углубилась, но стала ещё уже.

— У меня море,— похвастался Тима.— А у тебя даже мой корабль не поместится.

— Зато у меня глубоко,— сказал Кузя.— Пущу подводную лодку.

— Как же пустишь? Вода мутная.

— Вот и хорошо. В мутной воде подводную лодку никто не увидит. А она как вынырнет! И всем врагам крышка!

Они стояли друг против друга. Каждый в своей луже.

— Давай объединимся,— предложил вдруг Кузя.— Чтобы и корабль и лодка плавали вместе.

— А как это — объединиться?

— Будем рыть канал. Ты будешь рыть в мою сторону, я — в твою. Когда встретимся, вода из одного моря побежит в другое.

И они стали копать землю. Кузя — лопаткой, Тима — палкой.

Две канавки устремились навстречу друг другу. И вскоре соединились.

— Ура! — крикнул Кузя и замахал лопаткой.

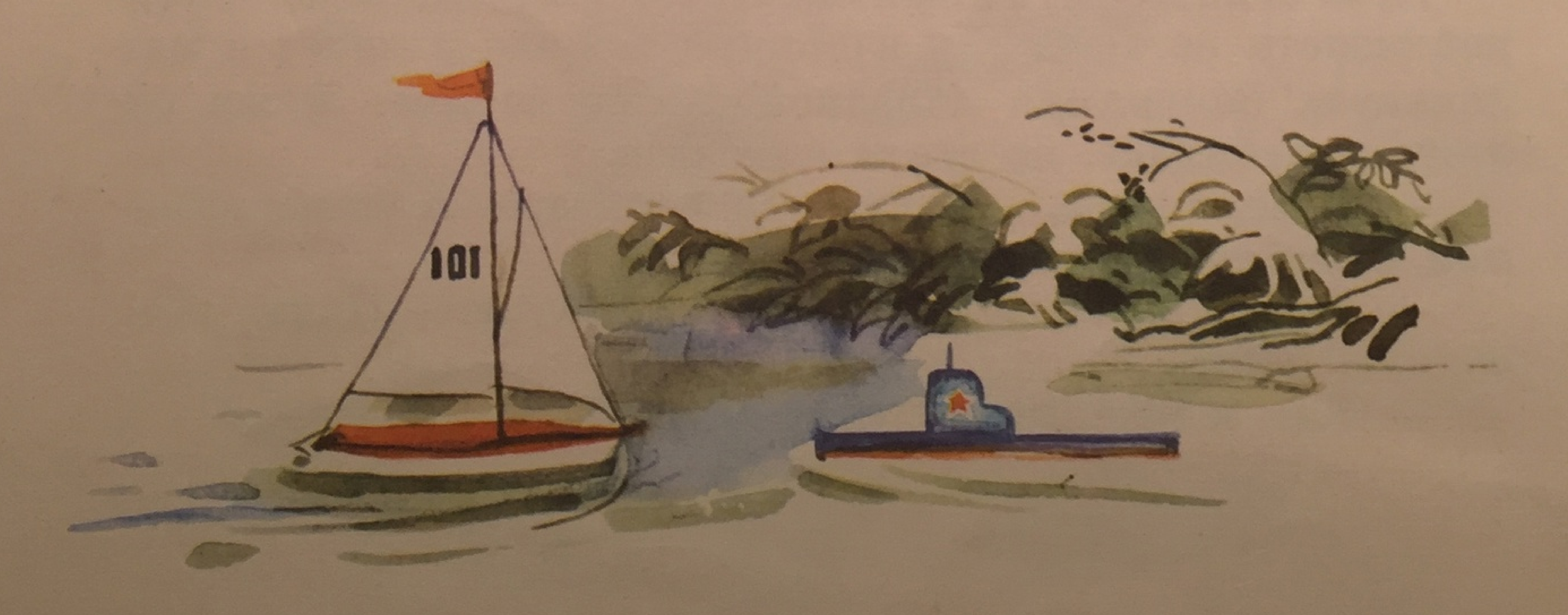
— Ура! — подхватил Тима и пустил по каналу кораблик:— Плыви к моему другу!

Кораблику плылось легко и свободно, потому что течение само несло его вниз.

Кораблик вошёл в Кузино море. Туда же утекало и всё Тимино море. И скоро из двух морей образовался один океан.

Маленький кораблик весело плыл по волнам великого океана, который отныне принадлежал не только Кузе, но и его другу Тиме.

— Вместе мы сильнее,— сказал Кузя.— Нам теперь никто не страшен!

ТАЙНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Тима спросил Кузю:

— У тебя есть тайное желание?

— Чего-чего? — не понял Кузя. — Какое ещё — тайное желание?

— На Новый год, — пояснил Тима, — все люди чего-нибудь желают. Тайком от других. Я вот хочу, чтобы Дед Мороз подарил мне кулёк конфет и книжку про волшебников. Точно такую, какая есть у тебя. А ты чего хочешь?

— Хочу маленьких гвоздиков...

— Ха! Откуда у Деда Мороза гвоздики?

— А ещё мне молоток надо. Буду доски сколачивать.

— Странный ты человек, Кузя! Все просят у Деда Мороза конфет, а ты — молоток...

— И я в прошлом году просил конфет. Уцепился за мешок и сказал: «Отдайте мне!» Дед Мороз палкой по полу как застучит: «Жадных, — говорит, — не люблю, подарков им не дарю!» Я больше конфеток просить не буду. Мне бы гвоздиков да молоток. Сколочу ракету во дворе детского сада. Пусть ребята летят на Луну! И пусть не думают, что я жадный... Такое вот у меня тайное желание. Только как Дед Мороз про него узнает?

Поговорили два друга и разошлись.

А вечером домой к Кузе пришёл Дед Мороз. Хотя он был маленький, но борода у него была большая, почти как настоящая.

Дед Мороз вежливо поклонился Кузе, полез в мешок и вынул оттуда пригоршню гвоздей и новенький молоток.

— Это тебе, Кузя, на Новый год, — сказал он.

Кузя обрадовался и закричал:

— Ура! Дедушка Мороз узнал про моё тайное желание!

Тут Дед Мороз вдруг засмеялся и дёрнул себя за бороду. Борода отклеилась, и Кузя увидел перед собой... весёлое лицо своего друга Тимы.

— Ну, как? Доволен? — спросил Тима и протянул ватную бороду Кузе: — Прилепи себе!

— Зачем?

— Станешь Дедом Морозом. Будешь мне подарок дарить. Ты ведь знаешь про моё тайное желание...

При этих словах Тима покосился на этажерку, где лежала книга про волшебников.

ВСТРЕТИЛИСЬ МОРЯК С ЛЁТЧИКОМ

Встретились на улице моряк с лётчиком и честь друг другу отдали.

— Видел, как военные здороваются? — спросил Кузя, с завистью посмотрев на лётчика и моряка.

— Нам бы так,— вздохнул Тима.— Но мы не военные...

Тут Кузя сорвался с места и бросился догонять лётчика. Догнал и поприветствовал его по-военному.

Лётчик в ответ улыбнулся и ладонь к козырьку приложил.

Кузя так разволновался, что козырнул ещё раз — левой рукой.

«Чем я хуже Кузи?» — подумал Тима и побежал навстречу моряку. Отдал ему честь и сказал громко:

— Здравия желаю, товарищ моряк!

И моряк, приставив руку к бескозырке, весело ответил Тиме:

— Здравия желаю, товарищ малыш!

Сказав это, он зашагал дальше своей бравой морской походкой.

Подбежал Кузя к другу и спросил:

— Ты зачем с моряком по-военному здороваешься?

— А сам?

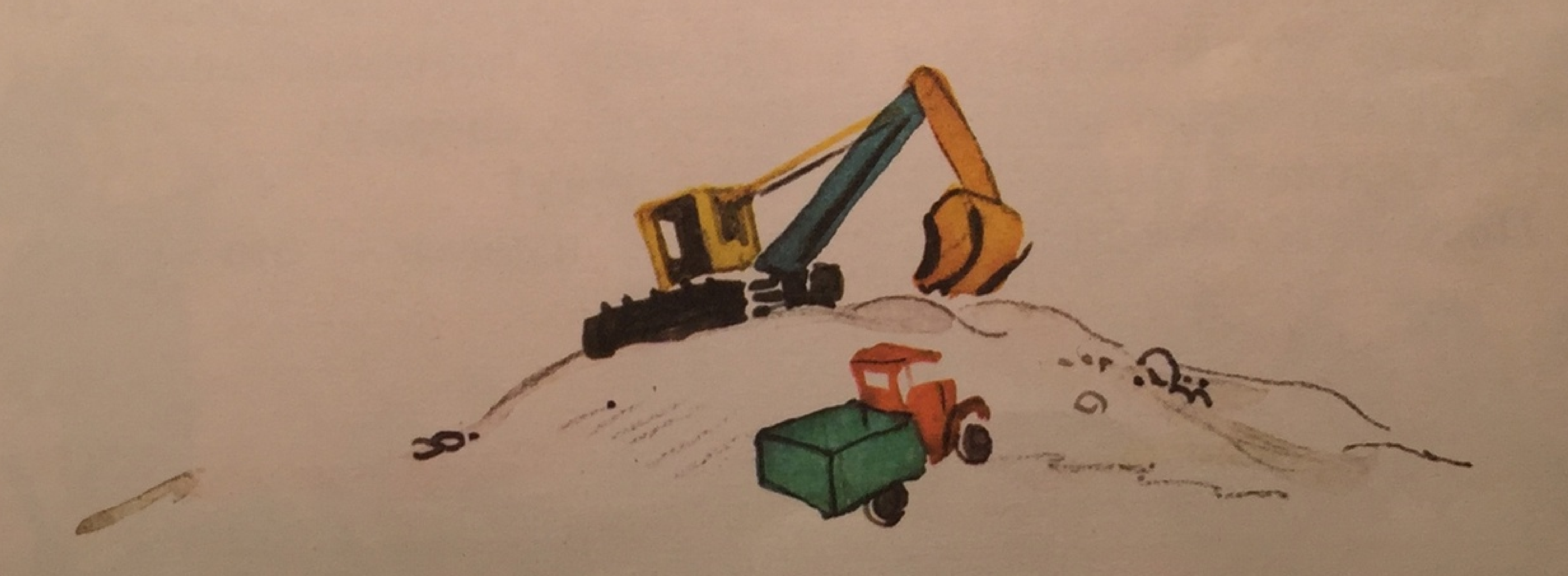
— Я будущий лётчик! — ответил Кузя.

— А я — будущий моряк!

— Раз ты моряк, а я лётчик,— рассудил Кузя,— то и нам можно здороваться друг с дружкой по-военному.

И он весело вскинул ладонь. Тима ответил ему точно таким же солдатским приветствием.

Так будущий лётчик поздоровался с будущим моряком.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Кузя увидел у отца фотоаппарат и спросил, откуда он. Папа с гордостью ответил, что это подарок за хорошую работу.

— Ты, папа, у нас ударник! Потому тебя и наградили,— догадался Кузя.— Мы с Тимой вчера в садике громче всех песню про школу пели. И нам долго хлопали. Мы тоже ударники!

— Раз такое дело,— улыбнулся Кузин папа,— надо вас сфотографировать. Ударников всегда фотографируют, чтобы все увидели, какие они — лучшие люди страны!

— Я знаю,— сказал Тима.— Я в газете видел.

— Верно, — согласился Кузин папа. — Бывает — снимки в газетах печатают, бывает — на Доске почёта вывешивают. Повсюду ударникам почёт!

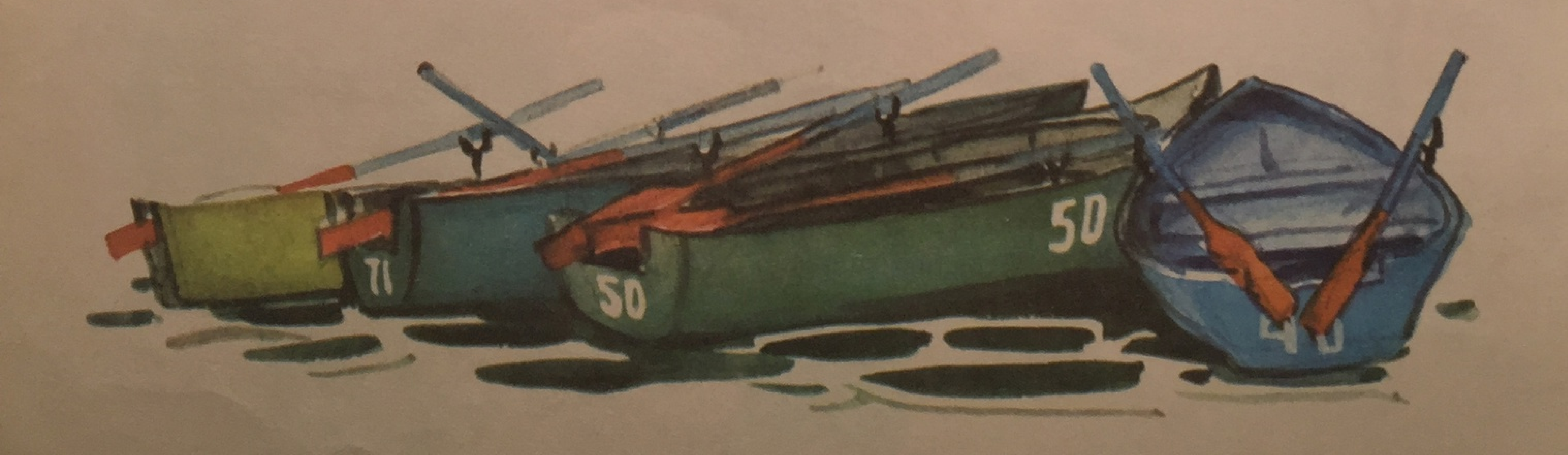
— Сфотографируйте нас побыстрее! — захотелось Тиме.

Кузин папа повёл друзей в парк. Там было много цветов и деревьев, качелей и каруселей. И лодки плавали в озере рядом с белыми лебедями. Где хочешь фотографируйся.

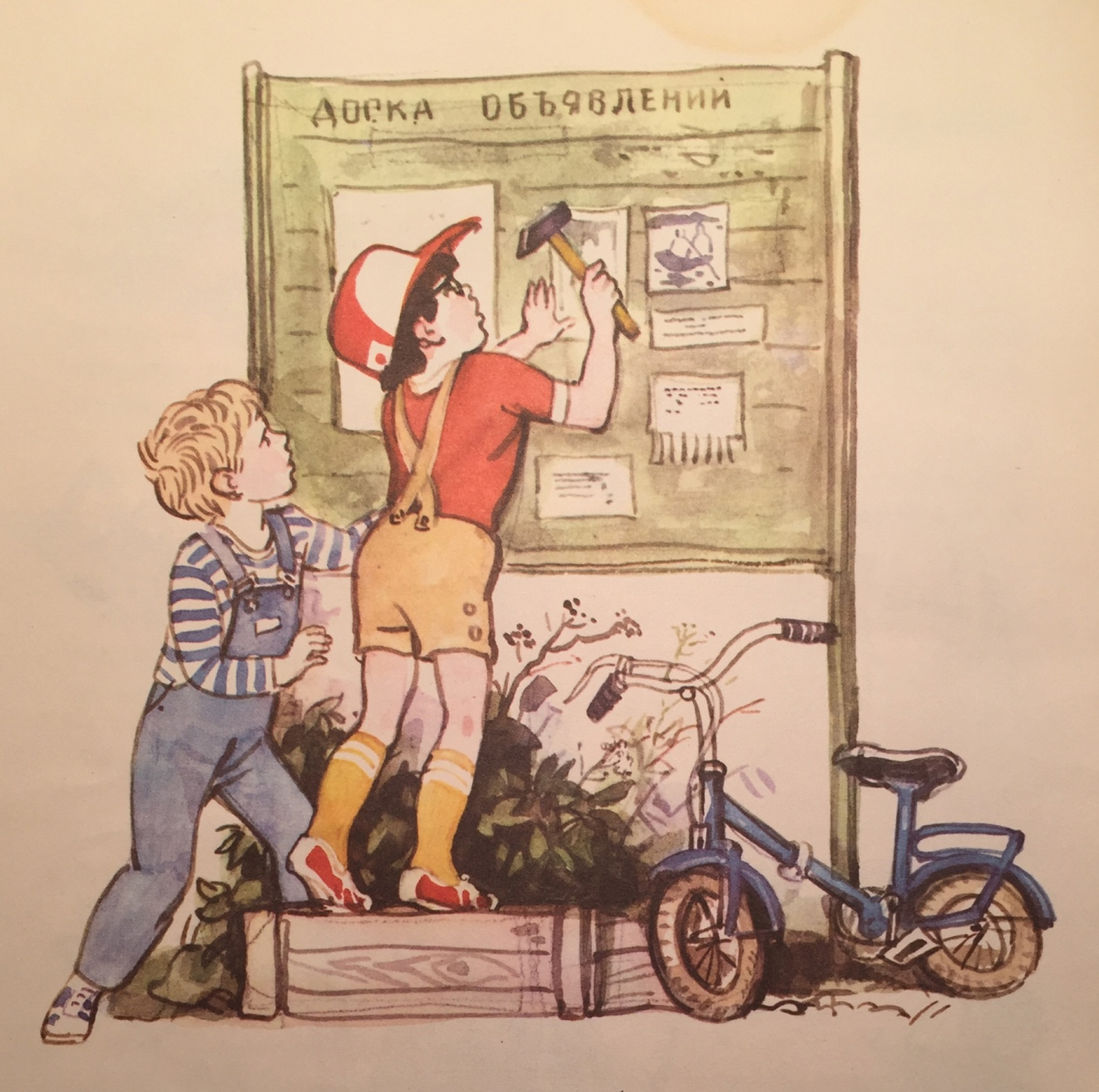
Тима попросил заснять его на лодке, как будто он моряк. А Кузя забрался в самолёт, который вслед за ракетой поднялся в воздух, и помахал сверху:

— Снимай, папа! Я в космос лечу!

Потом Кузин папа заснял их вместе — они, Кузя

и Тима, обнявшись, сидят под дубом на лавочке и смотрят друг на друга удивлённо, словно давным-давно не виделись.

Такими они и получились на снимках, которые на следующее утро получили в подарок.

— Пройдёт много лет,— сказал Кузин папа,— и вам приятно будет посмотреть на себя самих, таких весёлых и таких дружных.

Вечером, возвращаясь домой с работы, он увидел возле подъезда сына. Кузя стоял на ящике под доской для объявлений и, приподнявшись на цыпочки, стучал молотком. Тима подавал ему гвоздики.

Кузин папа подошёл ближе и различил среди множества бумажек, прилепленных к доске, два знакомых фотоснимка: Тима сидел в лодке, взявшись за весло, а Кузя улетал в космос и махал на прощание рукой.

— Папа, мы решили: пусть все люди видят, какими мы будем! — воскликнул Кузя и спрыгнул с ящика.

Кузин папа неодобрительно покачал головой:

— Доску почёта ещё заслужить надо...

— Не волнуйся, папа,— успокоил сын.— Мы заслужим! Вот увидишь! Я буду заслуженным лётчиком, а Тима заслуженным моряком.

— Когда это ещё будет! А пока... А пока,— вдруг предложил папа,— лучше подарите свои фото-

графии Марии Павловне. Ведь скоро вам уже записываться в школу!

— Правильно! — подхватил Тима.— Когда мы станем большими и заслуженными, Мария Павловна глянет на снимки и скажет: «Вот какие молодцы!» И вспомнит нас.

— А мы тогда вспомним её,— добавил Кузя.

И мальчики снова полезли на ящик.

Завтра в детском саду они подарят снимки на память любимой воспитательнице.

коп.

Для дошкольного возраста

Владимир Лукьянович Разумневич

ДВА САПОГА — ПАРА

Художник Г. Мазурин

Редактор *И. Пестова*. Художественный редактор *Г. Крюкова*.
Технический редактор *Н. Житенёва*. Корректор *Н. Шадрина*.

ИБ № 2110

Сдано в набор 13.08.86. Подписано в печать 4.03.87. 60×90/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура школьная. Печать офсет. Усл. печ. л. 3,5. Усл. кр.-отт. 14,0. Уч.-изд. л. 2,52. Тираж 150 000 экз. Изд. № 8250. Заказ № 3313. Цена 40 коп. Издательство «Малыш». 121352, Москва, Давыдковская ул., 5.

Республиканская ордена «Знак Почета» типография им. П. Ф. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 185630, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

Р $\frac{4803010102-078}{М102(03)-87}$ 78—87